Лидия Адэр

Штаб-квартира авангарда (кружок четвертитоновой музыки в консерватории)

В 1923 году в Петроградской консерватории был образован кружок четвертитоновой музыки. Его учредителем, вдохновителем и главным участником был внук Н. А. Римского-Корсакова — Георгий Михайлович Римский-Корсаков (1901–1965).

Ключевые слова: *Петроградская/Ленинградская консерватория, кружок четвертитоновой музыки, Г. М. Римский-Корсаков, М. О. Штейнберг, И. А. Вышнеградский.*

В 1923 году, с разницей в несколько месяцев, в консерваториях Праги и Петрограда начали работу кружки по изучению четвертитоновой музыки. Их инициаторами были молодые композиторы, активно пропагандирующие новое увлечение.

В России мысль о микротоновой музыке впервые была высказана в 1909 году в опубликованном Н. И. Кульбиным памфлете «Свободная музыка. Применение новой теории художественного творчества к музыке» [1], где были сформулированы основные принципы реорганизации музыкального искусства. Вместе с Кульбиным в поиске методов дробления тона участвовали его коллеги по футуристическому цеху: М. В. Матюшин, А. С. Лурье, А. М. Авраамов и Л. Л. Сабанеев.

В 1916 году в микротоновой музыке наступает кризис: накопленный теоретический материал (статьи, памфлеты, декларации, предисловия к изданиям), не подкрепленный творчеством, перестал быть действенным, а первое опубликованное на тот момент сочинение в четвертях тонов

[1] *Кульбин Н. И.* Свободная музыка. Применение новой теории художественного творчества к музыке. СПб.: Военная типография, 1909.

(Прелюдия Лурье) не могло реализовать все теоретические концепции и каким-то образом их оправдать. В рядах сочувствующих возникли сомнения в ценности проводимых музыкантами опытов. Требовалась, как тогда говорили, музыкальная продукция — наглядное воплощение деклараций.

В последующие годы микротоновая музыка «ушла в подполье». Для этого периода весьма характерна полемика между Авраамовым и Сабанеевым в ведущих периодических изданиях «Музыка» (1911) и «Музыкальный современник» (1916). Концепцию микротоновой музыки, ее технологию и способы ее существования они обсуждали в разделах журнала, посвященных эстетическим проблемам и инструментоведению. Именно здесь была предпринята попытка обоснования деления тона.

Так была подготовлена почва для появления кружка четвертитоновой музыки. К 1923 году в Петроградской консерватории сильный композиторский класс был у М. О. Штейнберга. Среди его учеников — Дмитрий Шостакович и его близкий друг Валериан Богданов-Березовский, их старший товарищ Александр Веприк и Георгий Римский-Корсаков, внук великого композитора. Параллельно с ними в консерватории учились Авенир Монфред, Владимир Андреев, Михаил Михайлов и Петр Рязанов. Именно из однокурсников-композиторов, а также из студентов исполнительского факультета Г. Римский-Корсаков организовал кружок для исследования структуры звука и различных темпераций.

В кружке четвертитоновой музыки постоянно функционировали три секции: теоретическая, композиторская и исполнительская. Секретарем был избран друг Георгия Римского-Корсакова Алексей Познеев. Композиторскую секцию составили Николай Малаховский, Александр Кенель и Георгий Римский-Корсаков. Были и заочные участники — видные микротоновые композиторы Иван Вышнеградский, Алоиз Хаба, Йорг Магер, Вилли Мёллендорф.

Важную роль в кружке играли исполнители, с энтузиазмом изучающие новые произведения. Как пианисты входили в исполнительскую секцию Дмитрий Шостакович (который грозился тоже что-нибудь написать в четвертях тонов[2]) и Илья Мусин. В фортепианной команде были также Софья Чичерина, Лия Зелихман, Алиса Шебалина, Павел Фельдт, Павел Берлинский, Александр Кенель. На фисгармониях играли Николай

[2] *Ожигова М. П.* Митя, Дмитрий Дмитриевич // Музыкальная педагогика в идеях и лицах. Сб. ст.: К 25-летию консерватории / Ред.-сост. А. Я. Селицкий. Ростов-на-Дону, 1992. С. 85.

Малаховский и Леонид Портов, на арфе — Мария Ожигова. Из них был сформирован Ансамбль любителей четвертитоновой музыки под руководством Юрия Кауфмана.

Информация о кружке мгновенно попала в прессу, заметки стали появляться в русских и западных журналах, правда, не без искажения. Борис Шлёцер в статье упомянул об обществе «молодых музыкантов, разрабатывающих вопросы, связанные с употреблением четвертей тонов. Во главе этого общества находится Г. М. Римский-Корсаков, племянник композитора; в работах принимает деятельное участие В. Г. Каратыгин» [3]. Г. Римского-Корсакова в газетах и журналах часто называли «племянником», а упоминание В. Г. Каратыгина связано скорее с его активной музыкально-просветительской деятельностью, нежели с непосредственным участием в деятельности кружка.

В январе 1924 года четвертитоновикам предоставили отдельный класс. Римский-Корсаков регулярно сообщал о текущей жизни кружка И. Вышнеградскому:

> Класс, в котором стояли четвертитоновые рояли, оказался неудачно выбранным: теперь он сплошь занят певцами. К тому же под влиянием температурных перемен рояли потеряли всякое значение для нас, т. к. четвертитоновый местами поднялся вплоть до нормального строя (мы понижали строй). Кроме всего этого, мы, организаторы кружка, пришли к заключению, что, хотя и находимся под некоторым покровительством Оссовского, все же стоим как-то очень одиноко и, главное, не имеем никаких средств к существованию кружка. Теперь мы нашли выход в том, что включили кружок в систему существующих в консерватории студ. организаций, а именно сделали его частью Клуба [4], где очень заинтересовались кружком, сразу же предоставили нам фисгармонию, к перестройке которой мы только что приступили (у нее две клавиатуры, и вторую мы повысили, язычки уже выдвижены и начато их подпиливание). Кроме того, в ближайшее время нам будут предоставлены два рояля, которые будут находиться в том же помещении, что и фисгармония. Вообще нам идут во всем навстречу [5].

---

[3] *Шлёцер Б.* О четвертитоновой музыке // Звено. 1924. 22 сентября.

[4] Имеется в виду красный уголок консерватории.

[5] Письмо Г. М. Римского-Корсакова к И. А. Вышнеградскому от 10 января 1924 г. Paul Sacher Stiftung. Wyschnegradsky collection. MF 258.1. Rimsky-Korsakov Georgij Michajlovič.

В феврале того же года Георгий Римский-Корсаков решает обратиться к влиятельному в московских и петроградских кругах критику и музыковеду В. М. Беляеву:

> Многоуважаемый Виктор Михайлович!
>
> Недавно я узнал от Богданова-Березовского, что Вам удалось основать новое музыкальное периодическое издание. Ввиду вашего любезного письма (ответа на мое, от 12/I 24), позволяю себе еще раз обратиться к Вам с предложением хотя бы небольшой статьи по вопросу о четвертях тонов информационного или научного характера, смотря по тому, что для Вас более подойдет. Т. к. Богданов-Березовский Вам посылает сведения относительно здешних композиторов и музыкальных организаций, прошу Вас принять от меня сведения 1) о кружке четвертей тонов и 2) о моих личных работах.
>
> I. Кружок четвертитоновой музыки при Ленинградской государственной консерватории. Основан 5 V 23 г. Совет кружка: Г. М. Римский-Корсаков (председатель), А. А. Познеев (секретарь), Н. А. Малаховский (товарищ председателя), Ю. А. Кауфман и И. А. Мусин. В распоряжении кружка находятся два рояля, из коих один целиком настроен на ¼ ниже нормального строя. При кружке основан струнный ансамбль, разучивающий четвертитоновые произведения [6].

Юные энтузиасты-микротоновики вели интенсивную переписку с русскими и европейскими композиторами. Из присланных нот и теоретических работ сформировалась библиотека, которой заведовал Ю. Кауфман. Благодаря мудрой политике А. В. Оссовского, проректора консерватории и ее главного хозяйственника, члены правления если и не поддерживали работу кружка, то, по крайней мере, ей не препятствовали.

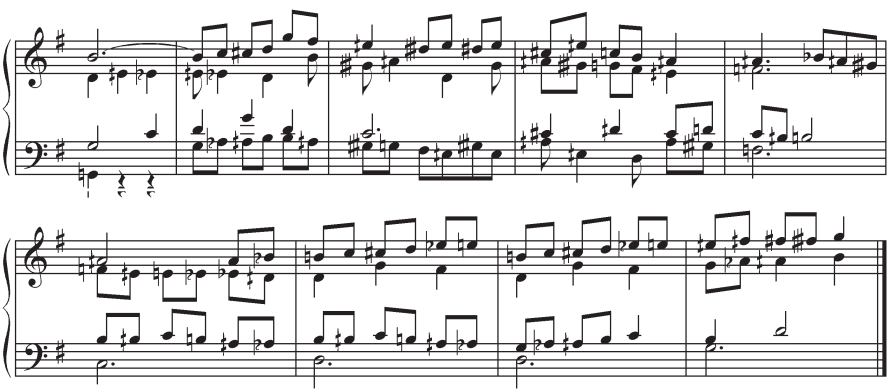
Постепенно увеличивался и собственный репертуар кружка. Мировой фонд микротоновой музыки был еще крайне скуден. Исправлять данную ситуацию принялась композиторская секция. К февралю 1924 репертуар Ансамбля любителей четвертитоновой музыки включал следующие произведения:

---

[6] Письмо Г. М. Римского-Корсакова В. М. Беляеву от февраля 1924 г. Архив Д. Д. Шостаковича. Благодарю И. А. Шостакович за любезное разрешение опубликовать это письмо.

Г. Римский-Корсаков. Этюд; Прелюдия для 2-х роялей, 2-х валторн и фисгармонии; Прелюдия для струнного оркестра, Поэма для роялей, арфы и фисгармонии[7]; Романс с сопровождением четвертитонового ансамбля;
Н. Малаховский. «Мелодика»; Поэма; Камерная симфония;
А. Кенель. 2 эскиза; Соната для четвертитонового ансамбля и 2 разнонастроенных кларнетов in B и Ait и скрипки с перестройкой одной струны;
И. Вышнеградский. Семь вариаций на ноте *до*, ор. 10, для двух роялей, настроенных в четверть тона по отношению друг к другу;
Й. Магер. Псалом;
У. Мёллендорф. Пьеса, ор. 26 № 1;
А. Хаба. Фантазия № 2, ор. 19 для фортепиано.

В числе немногих сохранившихся до наших дней сочинений, написанных членами кружка, — Прелюдия для струнного оркестра Г. Римского-Корсакова (*ил. 1*).



Ил. 1. Г. Римский-Корсаков. Прелюдия для струнного оркестра. Тт. 22–30

Прелюдия была найдена автором данной статьи в архиве Вышнеградского[8]. По-видимому, она была прислана ему Г. Римским-Корсаковым

[7] В кабинете рукописей Российского института истории искусств сохранились отрывки поэмы (десять тактов I части и расписанные голоса). В четвертитоновый ансамбль вошли 2 рояля in C и Cet, двухмануальная фисгармония и арфа с основным строем c, d, et, f, get, a, het.

[8] Prelude de Georges Rimsky-Korsakov pour orchestra à cordes (Paul Sacher Stiftung. Wyschnegradsky collection. MF 553. No. 1334). Впервые прелюдия была опубликована в ст.: *Адэр Л.* Уцелевший из Ленинграда: Эпизод истории советской четвертитоновой музыки // Musicus. 2008. № 4. С. 45–48.

в 1920-е годы в расчете на исполнение на только что изготовленном микротоновом инструменте. Переписывая прелюдию (или делая переложение с партитуры), Вышнеградский для удобства игры и изучения использовал собственную нотацию.

Кристально ясный соль мажор, кадансирование а ля Бетховен на рубеже построений, четкая структура (репризная трехчастная форма с развивающей серединой), четырехголосный аккордовый склад свидетельствуют об освоении азов композиторской техники. Прелюд показывает качество использования Г. Римским-Корсаковым четвертей тонов в самых первых композиторских опытах (1923 год). Тональность высвечивается довольно ярко, но на ее основе композитор исследует новые интонационные градации с целью выявления колорита и детализации (обострения) звуковых отношений внутри тональностей, гибкости и мобильности в переходах в разные строи.

В 1925 году Николай Малаховский написал Симфониетту[9] для фисгармонии, арфы и двух настроенных в четверть тона роялей (*ил. 2*). Скрябинская по стилю, симфониетта дает новое представление о микротоновом звуковом пространстве. Композитор использует все ресурсы четвертей тона, выстраивая полноценную 48-ступенную систему тонов. Мерцание ладовых устоев, их смещение на четверть тона вверх или вниз, тотальная хроматизация системы создают ощущение зыбкости звучащих пластов. Плотная фактура в главной партии захватывает все регистры, созвучия сжимаются и расширяются за счет новых градаций тона.

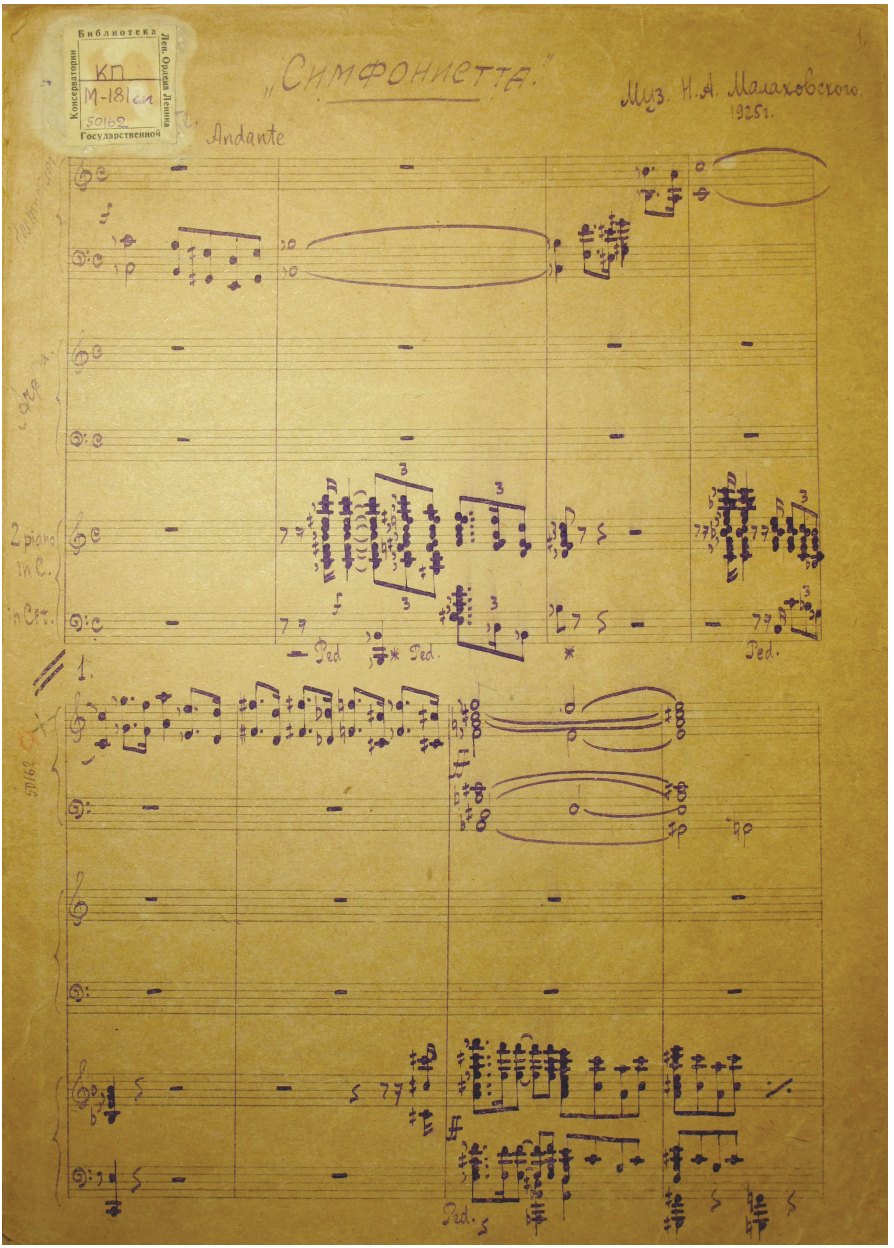
В 1925 году состоялись первые публичные концерты и гастроли кружка; о нем заговорили в столичных газетах и журналах. Перед началом каждого концерта Г. Римский-Корсаков или Н. Малаховский читали лекции, раскрывающие суть четвертитоновой музыки и демонстрировали произведения «классиков» — И. Вышнеградского, А. Хабы, Й. Магера.

Кружок продолжал активную работу до 1927 года, однако уже летом 1926 года в письме к Вышнеградскому Римский-Корсаков сообщал о серьезных опасениях по поводу дальнейшей деятельности объединения[10].

Возможно, это было следствием официальной критики. Как вспоминает одна из участниц кружка Мария Ожигова, после концерта (очевидно, это был концерт 1925 года) в газете «Ленинградская правда» вышла «зубодробительная статья о „воинствующем формализме“ и нашу лавочку

[9] Это произведение было обнаружено А. В. Титовым в библиотеке Санкт-Петербургской государственной консерватории.

[10] Письмо Г. М. Римского-Корсакова к И. А. Вышнеградскому от 4 июля 1926 г. // Paul Sacher Stiftung. Wyschnegradsky collection. MF 258.1. Rimsky-Korsakov Georgij Michajlovič. Л. 2.



Ил. 2. Н. Малаховский. Симфониетта. Тт. 1–8

прикрыли. Кружок распался, но дружба нашей „четвертитоновой компании“ сохранилась, и даже окрепла»[11].

В 1927 году Римский-Корсаков преобразовал кружок в семинар, посвященный музыкальным темперациям, и вел его с мая этого года. Инструменты, а следовательно и концертную работу кружка, планировалось переместить в Институт истории искусств, где к началу октября того же года при физико-математической комиссии теоретической секции образовалась «ультрахроматическая подкомиссия». Был ли реализован этот план, неизвестно[12].

Семинар Римского-Корсакова просуществовал несколько лет. «У меня в консерватории четвертитонят, новое поколение исполнителей подобралось»[13], — писал Вышнеградскому воодушевленный Римский-Корсаков в 1928 году.

К 1929 году все участники кружка закончили консерваторию. Композиторы Кенель и Малаховский избрали равномерно-темперированный путь. Сам Римский-Корсаков занялся проблемами физики звука, акустики, светомузыки и музыкальных машин. В начале 1929 года он защитил диссертацию «Учение о музыкальном звукоряде» и получил звание научного сотрудника РИИИ I категории. Планировавшаяся публикация диссертации не состоялась, а сама диссертация исчезла.

Кружок четвертитоновой музыки ушел в историю. Большая часть документов утрачена безвозвратно. Библиотека со всеми рукописными партитурами, теоретическими работами, обширной международной корреспонденцией сгорела во время блокады Ленинграда: Г. Римский-Корсаков, у которого хранились все материалы, спасал архив своего деда, Н. А. Римского-Корсакова, и не сумел сберечь свой собственный. В личных архивах участников кружка сохранились лишь скудные свидетельства бурной микротоновой деятельности и дерзких стремлений 1920-х, когда консерватория стала штаб-квартирой единственного в России кружка четвертитоновой музыки.

---

[11] *Ожигова М. П.* Митя, Дмитрий Дмитриевич // Музыкальная педагогика в идеях и лицах. Сб. ст.: К 25-летию консерватории / Ред.-сост. А. Я. Селицкий. Ростов-на-Дону, 1992. С. 85–86.

[12] В конце 1920-х эстафету у ленинградцев приняли коллеги из Государственного института музыкальной науки (ГИМН) и Московской консерватории.

[13] Письмо Г. М. Римского-Корсакова к И. А. Вышнеградскому от 7 апреля 1928 г. // Paul Sacher Stiftung. Wyschnegradsky collection. MF 258.1. Rimsky-Korsakov Georgij Michajlovič.

Литература

1. *Адэр Л.* Уцелевший из Ленинграда: Эпизод истории советской четвертитоновой музыки // Musicus. 2008. № 4. С. 45–48.
2. *Краснуха Г.* Петроград. Музыкальные кружки // Музыкальная новь. 1923. № 3. 31 декабря. С. 37–38.
3. *Кульбин Н. И.* Свободная музыка. Применение новой теории художественного творчества к музыке. СПб.: Военная типография, 1909. 7 с.
4. *П. Р.* Музыкальная хроника // Музыкальная новь. 1923. № 1. 20 октября.
5. *Ожигова М. П.* Митя, Дмитрий Дмитриевич // Музыкальная педагогика в идеях и лицах. Сб. ст.: К 25-летию консерватории. Ред.-сост. А. Я. Селицкий. Ростов-на-Дону, 1992. С. 84–97.
6. *Шлёцер Б.* О четвертитоновой музыке // Звено. 1924. 22 сентября.